

Я не собиралась никуда бежать после разрушения Пагоды Тысячи Замков. Даже если Мокси в этом воплощении и не такой симпатичный, я не могла позволить ему попасть в руки других. По крайней мере, я должна защищать его непорочность до конца этой жизни.

Однако у старых хрычей Любо возникла проблемка - они не знали, что со мной делать. Они не могли ни запереть меня, ни победить. Той ночью они наверняка вырвали себе кучу волос.

В конце концов, это был мой Мокси, кто решительно сказал:

- Заприте её у меня. Я лично присмотрю за ней.

Пока толпа хмыкала и хныкала, я была первой, кто кивнул сказав "Замечательно!" чем вызвала сердитый взгляд Мокси.

Как только я подумала о том, что мы будем жить вместе, я забыла про все жалобы, которые у меня могли быть.

Сейчас Любо считается Священной Землёй религиозной общины. Достопочтенный Чжунхуа - глава Любо, и естественно его жилище не должно быть убогим.

Но когда меня привели в его дом, мои глаза покраснели и я чуть не заплакала.

За величественной усадьбой находился спокойный сливовый сад, что несколько не сочетался с Любо. Ещё не наступила зима, но сливы уже были засыпаны снегом, цвели яркие красные цветы, и их нежный аромат благоухал на мили вокруг. Очевидно, всё было создано создано с помощью магии.

- Эти... эти цветы... - мой голос дрогнул.

Посторонним лицам было запрещено входить в жилище Чжунхуа, так что мы остались только вдвоем. Когда он смотрел на сад, полный цветов сливы, его лицо заметно смягчилось, и он ответил мне в гораздо лучшем настроении:

- Это одна из немногих вещей, которые мне нравятся.

Я сморгнула наворачивающуюся пелену на глазах.

Мокси, о мой Мокси, даже выпив суп старухи Мэн, ты не забыл этот слабый приглушенный аромат и чистоту снега? Ты всё ещё помнишь наш тихий сливовый сад...

Этот сад был окружен силовым полем, созданным Чжунхуа, чтобы сохранить цветы сливы в самый прекрасный зимний день. Войти в него было равно тому, чтобы войти в его заколдованное заточение.

Тем не менее я с радостью позволила ему держать меня взаперти.

Увидев, как я захожу в его заклетье, Мокси не сказал ни единого слова и безразлично отвернулся, чтобы уйти. Я смотрела на его спину, и осторожно прикоснулась до снега на краснеющей сливе. Вдруг мне вспомнился день, давным давно, когда белобородый священник сказал мне, понимающе кивая головой: – Испытание любви.

Возможно, это действительно было несчастье любви.

Саньшэнь, любовь в камне...

Прошло несколько дней заточения, и моя жизнь превратилась очень скучной. Каким бы красивым ни было это место, меня хватило только на два-три дня. Я думала, что Мокси пришлет мне пару книжек, чтобы убить время, но после нескольких дней блуждания у силового барьера я не нашла даже его следа. Я была очень разочарована. Просто ужасно разочарована.

День за днём я лежала на животе у границы силового поля, рисовала круги и звала Мокси. Естественно, я называла имя Чжунхуа.

Однако, несмотря на все мои настойчивые, безустанные усилия, он так не появился.

А потом, когда я наконец перестала его звать, он вдруг взял и пришёл через пару дней.

В то время я как раз изучала древнее искусство заваривания чая с помощью талого снега. Конечно же у меня не было чая, поэтому я срубила дерево сливы - используя ветки на дрова, а цветы сварила, пытаясь понять, из какого количества цветов получится горшок каши.

Пока я раздумывала, не срубить ли мне ещё одну сливу, вернулся Чжонхуа с каким-то бледным-пребледным лицом.

Я лучезарно улыбнулась ему и помахала рукой.

Он быстро подошёл и бросил взгляд на сливу, что я вырвала с корнем, спрашивая: – Ты варишь цветы сливы?

Я моргнула и радостно улыбнулась:

– Преподобный тоже находит это элегантным занятием?

Он холодно фыркнул:

– Разве это элегантно, сжечь лиру и сварить журавля?

(пп: другими словами - осквернить святыни)

– Это зависит от того, – сказала я строго, – из какого дерева была сделана лира. Хорошая древесина естественным образом приведет к ароматному жареному мясу. А журавль должен быть не слишком старым. Иначе мясо будет слишком жестким.

Он сделал глубокий вдох и ответил только после того, как успокоился: – Тебе больше нельзя прикасаться к моим сливам.

– Нет, – я покачала головой с чувством правоты. Увидев, что его физиономия вот-вот взорвётся, я объяснила: – Это скука погубила твои сливы. Если бы мне не было так скучно, я бы не трогала твои сливы. Я внутри силового поля. Я кричала тебе столько дней, почему ты не обращаешь на меня внимания?

– Чего ты хочешь?

– Книжки. Самые последние книжки с историями. А еще семечки дыни и зелёный чай.

– Мы здесь, в Любо, не занимаемся мирскими вещами, – сказал он, отворачиваясь.

– Не так просто вырастить сливы, но, думаю этих деревьев будет достаточно, чтобы занять меня на пару дней.

Удаляющаяся фигура приостановилась, а затем снова двинулась.

Когда я проснулась на следующее утро, куча книг лежала на земле.

Я пролиستала книжки и захихикала. Мокси, ах Мокси, ты в этой жизни такой восхитительный цундере!*

(пп: здесь использован китаизированный термин, 萌, но суть та же)

Благодаря компании книг, моя жизнь стала намного лучше и дни летели незаметно. В конце концов я провела столько ужасно бесполезных дней в подземном мире. Намного лучше быть здесь, охраняя Мокси в компании красных слив и белоснежного снега, настоящее счастье.

В один прекрасный день мне вдруг захотелось прогуляться. Я взяла с собой книжку, прогуливаясь в тени цветов и вдыхая запах слив.

Внезапно у меня появилось ощущение, что я вернулась в свою прошлую жизнь. Я лентяйствовала весь день дома. Затем Мокси возвращался из школы. Он открывал дверь, впуская солнечный свет, и мягко звал меня: "Саньшэн..."

Наслаждаясь остаточным эхом этого драгоценного воспоминания, я закрыла глаза и представила что Мокси из прошлой жизни рядом со мной. Я шагала вперед, и он также делал шаг, рядом со мной, ровно настолько, чтобы я могла опереться на него, когда захочу.

Я шла и останавливалась, шла и останавливалась, и Мокси будто был здесь и следовал за каждым моим шагом. Я открыла мои глаза. Красные сливы всё еще гордо стояли на снегу у меня перед глазами, но когда я оглянулась, то с удивлением обнаружила, что Мокси действительно стоит среди них, пристально наблюдая за мной Бог знает сколько времени.

Я радостно рассмеялась, едва успев проглотить слово "Мокси ", вертевшееся на кончике языка, в обмен на "Чжунхуа".

Он слегка нахмурился.

Я прыгнула и счастливая побежала к нему, раскрыв руки чтобы обняться.

Он увернулся в сторону. Но вместо того, чтобы обнять пустоту, как я думала, я почувствовала, что обнимаю маленькую сильно дрожащую фигурку. Я отодвинулась посмотреть на малявку в руках, и моё открытие меня поразило:

- Чан-Ань! А ты что здесь делаешь?

Это был маленький жрец, который думал, что я хочу сорвать его Ян, чтобы напитать мой Инь. Он был очень похож на Мокси из прежней жизни, такой же смущенный и симпатичный.

Но тот просто пожал плечами и не ответил.

Я вопросительно взглянула на Мокси. Он уставился на Чан-Аня, прежде чем холодно сказал:

- Подумай о своих поступках.

Затем он махнул рукавами и повернулся, уходя.

Увидев что он уходит, Чан-Ань отчаянно вырвался из объятий и, побежав за ним, растянулся на земле, обливаясь слезами пополам с соплями.

- Ваше Высокопреосвященство! Ваше Высокопреосвященство! Не оставляйте меня здесь одного! Я не хочу умирать! Я не хочу умирать!

Я вытерла пот. С чего вдруг этот ребенок так испугался? Когда мы секли маленьких священников в прошлый раз, разве я не отпустила его одного? Почему же этот ребенок не чувствует благодарности, и даже боится меня?

Мокси махнул рукой и подошел к Чан-Ану. Едва взглянув на меня, он сказал:

- С учетом что ты затеял драку со своим одноклассником, да так что серьезно ранил его, наказание в один месяц это еще большое прощение. Перестань хныкать, позорник.

Я быстро заморгала, и про себя поняла намерения Мокси. Размышляя о моем поведении в последние несколько дней, он убедился, что на самом деле я не монстр, обожающий убийства, и вот поэтому он решил бросить сюда своего ученика, совершившего проступок, чтобы немножко запугать его моей дурной славой.

Мне оставалось только жаловаться в своем сердце.

Мокси похлопал по своей мантии, оттряхиваясь, и беззаботно ушёл. Чан-Ан остался лежать на земле и плакал, его тельце содрогалось в конвульсиях, а лицо было серым.

Я дотронулась до его головы. Он посмотрел на меня распухшими заплаканными глазенками. Я ласково улыбнулась:

- Давай поговорим?

После того, как я полдня старалась с ним поговорить, уговаривая и обманывая, я наконец поняла, почему этот ребенок оказался здесь.

История началась с того момента, как я уничтожила Пагоду Тысячи Замков, чтобы освободить демона-волка. Я думала, он поймет, что надо бежать подальше, как только я отпущу его и закопаю этот пресловутый топор. Кто знал, что демон-волк окажется очень упрямым. Он не только не спрятался, он даже собрал группу демонов, которые имели зуб на Любо, чтобы уничтожить Любо одним махом.

Как только они узнали о зловещем плане демона-волка, Любо, естественно, не могла сидеть спокойно, ожидая собственной гибели. Таким образом, было принято решение собрать руководителей других крупных монашеских сект, чтобы совместно разработать план обороны.

Здесь и случилась неприятность с Чан-Аном. Говорили, что когда маленькие жрецы Любо готовились к завтрашнему пиршеству, Чан Ву, которого я отшлепала в прошлый раз, еще поправлялся в постели. Ему было так скучно, что он поднял шум желая съесть фрукты, оставленных для завтрашних гостей. Он случайно увидел Чан-Ана, проходящего мимо с плодами, и попросил попробовать. Чан-Ан, будучи честным ребенком, отказал ему. Слово за слово, и в конце концов Чан-Ан оттолкнул Чан Ву.

Чан Ву уже был ранен, но не обратив на это внимания, Чан-Ан столкнул его с кровати. Тот упал и расшиб себе голову. Всю эту сцену увидел проходивший как раз мимо старейшина. Чан Ву сильно плакал, и у Чан-Ана не было даже шанса оправдаться....

И вот он здесь.

Было очень грустно видеть лицо, которое так походило на лицо Мокси из прошлой жизни, плачущее с соплями и слезами. Я перепробовала все способы, чтобы успокоить его, даже поклялась отомстить за него. Наконец он перестал плакать и после долгих всхлипываний спросил меня:

- Ты... ты так добра ко мне, потому что хочешь тихо заболтать меня, а затем... затем забрать мой Ян?

Мой рот дернулся. Мне очень хотелось знать, какие идеи его учитель обычно вбивал в его голову. Я ущипнула его за пухлые щеки, и очень развратно улыбнулась.

- Конечно, хочу. Но я всего лишь хочу сорвать Ян вашего Преподобного. Я хочу заболтать его, и забрать весь его Ян, пока он не устанет до смерти!

- Его, Его Высокопреосвященство...

Я приложила руки к сердцу и сказала со всей нежностью, на какую был способна:

- Да, ты довольно симпатичный парень, хотя, к сожалению, еще слишком маленький. С другой стороны, Ваш Преподобный давно завладел моим сердцем, своей фигурой, своей благостью. Я думаю о его голосе перед сном, и о его лице, когда просыпаюсь. Я безумно скучаю по нему, когда не вижу его, а когда я вижу - мое сердце колотится как барабан. Я сама не знаю, когда это случилось но мое сердце принадлежит ему. Он мне очень-очень нравится и я не знаю, как мне быть. Я всё хочу сказать ему, но не могу...

- Его Высокопреосвященство, - Чан-Ан вытянул пальчик и указал мне за спину.

Я оглянулась, но увидела только белоснежную мантию, метнувшийся по краю сливового сада, разметывая снег, что падал на красные цветы. Он шел в такой спешке, что я даже не смогла разглядеть его фигуру.

А потом он исчез...

- Это действительно был твой достопочтенный Преподобный? Достопочтенный Чжунхуа?

Чан-Ан кивнул, задумался ненадолго, а потом сказал:

- Когда Его Высокопреосвященство уходил, его лицо было красным.

Я опешила на секунду, а потом тихо вздохнула, пробормотав: - Мокси, Мокси, как ты стал таким бесполезным в этой жизни? Всё что я сделала, так это призналась тебе...

Хотя ночи здесь были холодными, они не совсем морозные. Я годами жила у Ванчуань, так что я не боялась холода. Но Чан-Ан был другим. Каким бы талантом он ни был, он всё равно оставался человеком. Я расстелила для него одеяло в маленькой хижине, разожгла дрова и провела всю ночь на улице.

Почему я вышла наружу? Очевидно потому, что, если этот ребёнок увидел меня рядом с ним, он никогда не уснул бы!

В конце концов я ведь очень добрый милый дух.

Проснувшись на следующее утро, я с удивлением увидела, что Чан-Ан накрывает меня

одеялом. Заметив, что я открываю глаза, он подпрыгнул, затрясся, как лист, и попятился. Он сделал несколько неуверенных шагов, прежде чем неловко упал. Я приподнялась, чтобы помочь ему, но он перекатился и убежал.

Моя рука повисла в воздухе, а вены на лбу вздулись. Я хотела подавить в себе раздражение, но я просто не могла. Я уже открыла рот, чтобы выругаться нехорошими словами - маленький ребенок осторожно высунул из-за сливы голову и сказал: - Ам-м... Эм-м, ты можешь спать в доме сегодня вечером. На улице холодно....

Я молча смотрела на него, а потом вздохнула:

- Меня зовут Саньшэн.

Он часто заморгал, а спустя долгое время он робко назвал мое имя:

- Са... Саньшэн.

Довольная, я кивнула и вошла в дом, чтобы найти книжку, которую Чжунхуа принёс мне несколько дней назад, затем прислонилась к сливовому дереву, чтобы почитать в комфорте. Это была история о романтическом воссоединении ученого мужа и прекрасной девы, о разбитом зеркале, осколки которого в конце концов соединились. Я была как раз в настроении для этого, поэтому очень увлеклась чтением.

Я проигнорировала Чан-Аня, и он, естественно, не посмел потревожить меня. День прошел очень тихо... Ну, если бы не предстоящее событие ночью, то прошел бы мирно.

В преддверии возмездия волка-демона сегодня Любо затевает пир, чтобы развлечь гостей секты. Я как раз закончила читать, когда стемнело. И подняв глаза, я увидела гору Любо, залитую светом. Было так светло, что даже небо осветилось.

Я вздохнула.

Магия Чжунхуа по созданию силовых ловушек настолько хороша, что я реально не могла найти ни единой лазейки, чтобы высвободиться. Помимо соблазнения Мокси, моим вторым самым большим интересом оставалось только подслушивание, как развлекаются другие. У меня было так много свободного времени, что я заскучала и решила прогуляться по сливовому лесу. Но когда я не обнаружила никаких лазеек, я сдалась и повернулась, чтобы умыться перед сном.

В этот момент я увидела две белые фигуры, мелькнувшие через заднюю дверь главного зала. Заинтересовавшись, я присмотрелась. Эй! Разве это не Достопочтенный Чжунхуа и монахиня, которую называли "магистром"...

В этот момент я увидела, как монахиня тянет Чжунхуа за рукав. На ее лице была тревога, но

так как сам Чжунхуа был скрыт в тени, я не могла его разглядеть толком. Эти двое заставляли мое воображение рвать и метать....

Я стиснула зубы и сжала кулаки.

Эй... Что вы собираетесь делать?!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/11229/567607>